

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
I. Современный человек и патология нормальности	13
1. Душевное здоровье в современном мире	15
а) Что такое душевное здоровье	15
б) Принципы и установки современного общества	25
в) Человеческие обстоятельства и психические потребности	31
г) Душевное здоровье и потребность в религии	34
2. Система взглядов и поклонение в современной культуре .	39
а) Религиозная пустота	39
б) О понятии труда	46
в) Поклонение производству и потреблению	52
г) О счастье и безопасности	56
3. Отчуждение и проблема душевного здоровья	63
а) Отчуждение и абстрагированность	63
б) Отчужденный опыт	69
в) Отчужденный язык	71
г) Отчужденные чувства и сентиментальность	75
д) Душевное здоровье и отношения с близкими	80
е) Отчуждение и скука	81
ж) Отчуждение в политике	83
з) Отчужденное мышление	87
и) Отчужденная любовь	91

---

4. Способы изменения нездорового общества	94
а) Идеал социализма и его искажения	94
б) Что можно сделать?	105
II. Понятие душевного здоровья	113
1 Преобладающие мнения о душевном здоровье.	115
2 Душевное здоровье и эволюционистское мышление	120
3 Моя теория душевного здоровья	123
а) Преодоление нарциссизма	124
б) Преодоление отчуждения	134
в) Преодоление некрофилии	137
г) Социальная обусловленность душевного здоровья	142
III. Гуманистическая наука о человеке	145
IV. Ленив ли человек от природы?	157
1 Аксиома врожденной лени	159
а) Социально-экономические стороны аксиомы	159
б) Научные стороны аксиомы	164
в) Труд и аксиома врожденной лени	167
2 Доказательства ошибочности аксиомы	174
а) Нейрофизиологические доказательства	174
б) Эксперименты с животными	183
в) Социально-психологические эксперименты	187
г) Свидетельства сновидений	196
д) Детское развитие	204
е) Свидетельства психологии	207
Литература	214

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

В начале 1950-х годов Эрих Фромм стал все чаще задаваться вопросом о том, остаются ли люди в современном индустриальном обществе психически здоровыми. Приглашения выступить с докладом или с лекцией он поэтому воспринимал как возможность публично высказаться на эту тему. В частности, новый социально-психоаналитический подход, который он разрабатывал, позволил ему постепенно превратить психоаналитический метод во всестороннюю критику патологии «нормальности» у социально адаптированного человека. Тем самым Фромм подверг радикальному пересмотру широко распространенные представления об устремлениях, которые определяют поведение человека в обществе и, следовательно, задают образ нормальности. Благодаря своему анализу Фромм сумел подробно разъяснить, что в действительности полезно для психического здоровья человека и отчего люди заболевают душевными болезнями.

Фромм ставил перед собой цель увязать те устремления, что мотивируют человеческое поведение, с экономическими и социальными потребностями, дабы черты характера, особенно широко распространенные в обществе, можно было трактовать как результат процесса приспособления к соответствующей

социально-экономической ситуации. Этот подход позволил ему в 1930-х годах выявить и описать авторитарный социальный характер, в конце 1940-х годов — обнаружить маркетинговый характер, а в начале 1960-х годов — проанализировать и дать определение некрофильскому социальному характеру.

Анализ современных методов производства, совмещенный с анализом тех психологических способов адаптации, посредством которых человек пытается удовлетворить текущие экономические требования, показывает, что индивидуум располагает психологическими установками и устремлениями (*psychic attitudes and strivings*) — социальными чертами характера (*social character traits*), — которые и делают его психически нездоровым. Польза для функционирования сегодняшней экономической системы наносит вред душевному здоровью человека. При ближайшем рассмотрении оказывается, что сам успех в обществе противоречит психическому здоровью. Поэтому общепринятую норму впредь нужно рассматривать как признак патологического развития.

Фромм исследует патологию нормальности, показывает болезнетворное воздействие рыночной экономики на человека. В основе душевных страданий нормального индивидуума лежит растущая неспособность самостоятельно воспринимать реальность. Фромм развивает клиническую концепцию отчуждения (*alienation*) и предьявляет разнообразные ее проявления и последствия. Важнейший вывод, который он делает, требует нового понимания людей и их психического здоровья. Это новое понимание влечет за собой необходимость создания гуманистической науки о человеке (*humanistic science of man*).

* * *

На первый взгляд может показаться, что настоящий сборник содержит чрезвычайно разные материалы: так, первая половина сборника объединяет четыре лекции 1953 г. и лекцию 1962 г., сохранившиеся в стенограммах и посвященные психическому здоровью и преобладающим патологиям нормальности; вторая же половина посвящена новой науке о человеке, обусловленной патологиями современной культуры, и содержит программный доклад 1957 г. (Фромм предполагал основать «Институт науки о человеке»), а также ряд научных статей — в частности, статью о том, ленив ли человек по своей природе. Эти статьи, в особенности написанные в 1973 и 1974 гг., показывают, как именно Фромм пытался избавиться от патологии нормальности в научной области: с одной стороны, он подходил к решению вопроса междисциплинарно, сопоставляя между собой различные отрасли науки и критически оценивая их актуальность в рамках предполагаемого образа человека; с другой стороны, он старался совместить плоды изысканий в разных дисциплинах с собственными представлениями о душевном здоровье и собственным гуманистическим взглядом на человечество.

Четыре лекции о патологии нормальности у современного человека (настоящий сборник — первая их публикация) Фромм прочитал 26 и 28 января, а также 2 и 4 февраля 1953 года в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке. Вообще Фромм читал лекции и вел семинары в этом учреждении с 1941 года, причем темы, которые он выбирал на протяжении почти 20 лет, отражали его насущный интерес к тем

или иным аналитическим вопросам. С 1950 года Фромм поселился в Мексике, желая, среди прочего, обеспечить себе необходимую культурную дистанцию от американского индустриального общества, которое он подвергал критическому рассмотрению. В лекции «Вклад социальных наук в психическую гигиену», прочитанной 11 декабря 1951 года на Четвертом конгрессе психической гигиены в Мексике, Фромм впервые озвучил свой интерес к воздействию общества на психику индивида и к понятию душевного здоровья; в этой лекции он описывал Мексику как современную страну, «где еще жива старая традиционная культура — культура, в которой люди могут позволить себе быть ленивыми, потому что они способны наслаждаться жизнью; в которой плотник по-прежнему способен делать хорошие стулья и не помышляет состряпать что-нибудь на скорую руку и задешево; в которой крестьянин еще предпочитает досуг зарабатыванию денег» (in which an old tradition culture is still alive — a culture in which people can allow themselves to be lazy because they are able to enjoy life; where a carpenter still enjoys making a good chair, rather than to think how to make it quick and cheap; where a peasant may still prefer to have free time to having more money, Fromm 1952a).

Четыре лекции, которые Фромм прочитал в Новой школе социальных исследований в 1953 году, анонсировались в каталоге курсов под общим названием «Психическое здоровье в современном мире». Они опирались на выполненный Фроммом анализ маркетинговой ориентации современного индивидуума в книге «Человек для себя» (Fromm 1947a), но в этих лекциях гораздо полнее и четче обозначена психоди-

намика процесса отчуждения в рыночной экономике. Тот факт, что сегодня опустошение и обесценивание субъекта, наряду с зависимостью от рынка, уже не переживаются как нечто ненормальное, служит прямым указанием на явление, которое Фромм в итоге назвал «патологией нормальности» в книге «Здоровое общество» (Fromm 1955a).

Лекция о понятии психического здоровья, впервые публикуемая в печати во втором разделе настоящего сборника, была прочитана 1 декабря 1962 года на «Латиноамериканском семинаре по психическому здоровью», организованном Панамериканской организацией здравоохранения, региональным отделением Всемирной организации здравоохранения в мексиканской Куэрनावаке. Запись лекции была расшифрована и отредактирована самим Фроммом, но до сегодняшнего дня не публиковалась. Эта лекция важна сразу по нескольким причинам. Перед нами первый текст Фромма, содержащий упоминание о некрофилии (в печати упоминание о ней появилось лишь два года спустя, в работе «Душа человека» — Fromm 1964a); также в этой лекции Фромм впервые охарактеризовал нарциссизм как психическое заболевание современного общества; наконец здесь, как и в лекциях 1953 года, он рассматривал отчуждение как клинический феномен.

Но между лекцией 1962 года и лекциями 1953 года имеется очевидное различие: глубина постижения рыночной экономики и уверенность Фромма в способности человека преодолеть патогенные проявления этой экономики, столь показательные для лекций 1953 года, уступили место явному скептицизму ввиду растущего социального нарциссизма и некро-

филии. В последующие годы этот скептицизм только усиливался, и в 1970 году Фромм заговорил о «кризисе современного общества» („crisis of contemporary society“), поистине «уникальном в истории человечества» („unique in human history“), поскольку это «кризис самой жизни» („crisis of life itself“) (Fromm 1970).

Фромм был убежден в том, что будущее человечества напрямую зависит от готовности наиболее талантливых людей, осознающих текущий кризис, поставить себя на службу гуманистической науке о человеке, которая снова сделает индивидуума центром интереса. Лишь совместными усилиями возможно победить психические заболевания современного общества. Фроммовское представление о такой гуманистической науке ясно и предельно конкретно выражено в небольшой программной статье под названием «Институт науки о человеке», написанной в 1957 году. По предложению журналистки Рут Нанды Аншен Фромм некоторое время раздумывал над учреждением собственного научного института, приверженного гуманистическому идеалу. Увы, этот институт так и не был создан, однако данное обстоятельство ничуть не умаляет ценностей гуманистической науки о человеке.

В заключительной части сборника публикуется большое исследование «Ленив ли человек по своей природе?» Отчасти этот текст связан с работой «Анатомия человеческой деструктивности» (Fromm 1973a); подготовленный в 1974 году, он должен был стать первой частью новой книги, которой Фромм дал предварительное название «Быть или иметь» (письмо от конца октября 1973 г.). Тот факт, что автор не включил этот текст в свою книгу «Иметь или

быть?» (Fromm 1976a), объясняется, быть может, тем, что затрагиваемые вопросы выходили за рамки книги. Как и глава «Шаги к бытию», рукопись которой была опубликована через 15 лет после написания, в работе «Искусство быть» (Fromm 1989a), статья «Ленив ли человек по своей природе?» наконец-то становится доступной широкой публике.

При ближайшем рассмотрении вопрос о том, ленивы ли люди от природы, оказывается ключевым для размышлений Фромма; вдобавок этот вопрос затрагивает важнейшую проблему современности — возможно ли преодолеть кризис, с которым ныне столкнулось человечество? В третьей лекции 1953 года Фромм дает понять, что разумное и любовное отношение к действительности — не только важнейший признак психического здоровья, но и самостоятельный источник психологической энергии, который, однако, грозит иссякнуть из-за отчуждающего воздействия рыночной экономики. Патологию нормальности можно понимать как возрастающую неспособность людей активно воспринимать реальность. Именно здесь кроется ответ на вопрос, являются ли люди по своей природе ленивыми и пассивными. Нужно ли исходно их мотивировать некими стимулами, чтобы они активно взаимодействовали с реальностью, или людям все-таки присуще врожденное стремление быть активными и взаимодействовать с реальностью? Фромм стремился найти доказательства своим выводам в различных областях науки, прежде всего в области нейрофизиологии, дабы подкрепить утверждение о том, что люди изначально наделены способностью действовать независимо и что психологическое развитие за-

одно с душевным здоровьем — прямое выражением этого активного интереса к реальности, укорененного в человеке; следовательно, все иные, противоположные этому предположению научные гипотезы на самом деле лишь способствуют усилению патологии нормальности.

* * *

За исключением раздела «Гуманистическая наука о человеке» структура сборника и все названия материалов предложены редактором. В самих текстах комментарии редактора и пропуски заключаются в квадратные скобки ([...]).

Райнер Функ
Тюбинген, июль 2010 г.

I
**СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК
И ПАТОЛОГИЯ НОРМАЛЬНОСТИ**

*Четыре лекции, прочитанные
в 1953 году в Новой школе
социальных исследований в Нью-Йорке*

1. ДУШЕВНОЕ ЗДОРОВЬЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

(лекция первая, 26 января 1953 г.)

а) Что такое душевное здоровье?

Возможны два подхода к вопросу о том, что такое душевное здоровье в современном обществе. Один из них назовем статистическим, а другой — аналитическим, или качественным.

Статистический подход прост, поэтому остановимся на нем кратко. Сторонники этого подхода интересуются количественными показателями душевного здоровья в современном обществе и хотят знать статистику. Увы, эти цифры и вправду не слишком обнадеживают. Говорят, что в Соединенных Штатах Америки тратится ежегодно около миллиарда долларов на лечение психических заболеваний и что около половины наших больничных коек занято психически больными пациентами.

Причем цифры окажутся, пожалуй, еще печальнее, ввергнут в растерянность и как минимум заставят задуматься, если мы рассмотрим статистические данные из Европы: европейские страны, которые считаются, по общему мнению, наиболее упорядоченными и безопасными для среднего класса — Швейцария, Швеция, Дания и Финляндия — принадлежат, как

выясняется, к числу тех, где ситуация с психическим здоровьем хуже всего, где гораздо больше шизофреников, самоубийц, алкоголиков и непредумышленных убийц, чем в прочих европейских странах.

Что ж, эти статистические данные действительно обнажают проблему. Ведь из них следует, что те европейские страны, которые в социальном и культурном отношении будто бы достигли идеала с точки зрения остальных, еще не утвердивших у себя процветающий средний класс и не обеспечивших ему значительную экономическую безопасность, на самом деле дают нам повод задуматься, ввиду такой ситуации с душевным здоровьем, насколько этот образ жизни способствует укреплению душевного здоровья и обретению счастья вопреки распространенному мнению.

При этом, пусть в Соединенных Штатах Америки и в Европе наблюдается едва ли не эпидемия психических заболеваний, нам есть чем похвалиться. Душевнобольные пациенты получают все больше опеки и заботы. Мы разработали новые методы лечения. В Европе и в Америке развивается движение за психическую гигиену, и мы в общем-то не можем сказать наверняка, отражают ли приведенные цифры фактический рост психических заболеваний или, косвенно, улучшение заботы о психическом здоровье населения; не исключено, что мы сегодня, применяя лучшие и более точные методы наблюдения в более крупных учреждениях, просто-напросто распознаем гораздо больше психических заболеваний, а потому наша статистика ухудшается в сравнении с тем положением, когда мы не уделяли таким больным пристального внимания и не сосредоточивались на душевном здоровье и психических болезнях. Думаю, если слепо следовать статистическому

подходу и изучать цифры, как будто занесенные в соответствующие разделы бухгалтерской книги, то мы окажемся в таком же замешательстве, как и раньше, когда располагали цифрами, но не ведали, что они означают; это часто случается, если опираться исключительно на статистику.

В предстоящих четырех лекциях мне хотелось бы обсудить не статистический, а качественный подход. Начну я с вопроса, что мы, собственно, подразумеваем под душевным здоровьем и психическим заболеванием, а затем предполагаю обсудить, как признаки душевного здоровья и нездоровья, какими они нам видятся, связаны с конкретной структурой нашей культуры на 1953 год. Если кто-либо желает изучить душевное здоровье в современной культуре, ему надлежит не только сравнивать между собой это здоровье и нашу культуру как некие заданные величины, но и понимать последствия взаимодействия — осознавать, что именно в структуре взаимосвязи относится к элементам, способствующим здоровью, а что — к элементам, потворствующим развитию психических заболеваний.

Если спросить себя, что подразумевается под душевным здоровьем, нам придется провести различие между двумя основными теориями, актуальными по сей день; отмечу, что их нередко путают, хотя различие вполне очевидно. Первая теория — релятивистская, социальная теория. Она соответствует воззрению большинства членов общества и приблизительно схожа с определением интеллекта. Как известно, интеллект есть то, что измеряется интеллектуальными тестами. Душевное здоровье с этой точки зрения есть приспособление к образу жизни данного общества,

совершенно независимо от того, здорово или безумно само это общество. Главное — суметь к нему приспособиться.

Многие из вас наверняка читали рассказ Герберта Уэллса «Страна слепых» (1925): герой, молодой человек, ухитряется заблудиться в Малайе¹ и попадает в племя, где на протяжении поколений все люди рождаются слепыми. Сам же он, естественно, видит, что кажется местным крайне подозрительным, и среди них отыскиваются хорошо образованные врачи, которые диагностируют его болезнь как странное, неслышанное расстройство личности, вызывающее всевозможные диковинные, патологические проявления в облике [«Те странные придатки, которые называются глазами и предназначены создавать на лице приятную легкую впадину, у Боготы (прозвище героя. — *Ред.*) поражены болезнью, что и вызывает осложнение в мозгу. Они у него сильно увеличены, обросли густыми ресницами, веки на них дергаются, и от этого мозг у него постоянно раздражен, и мысли неспособны сосредоточиться»²]. Герой влюбился в местную девушку, ее отец поначалу возражал, но в конце концов согласился одобрить их брак, если молодой человек изъявит охоту лишиться зрения. Прежде чем героя успели ослепить, он сбежал.

Понять рассказ Уэллса в некотором смысле достаточно просто: именно так мы с вами в целом воспринимаем норму и ненормальность, здоровье и болезнь, если рассуждать с точки зрения приспособления.

---

¹ Так у автора; в рассказе Уэллса местом действия выступает Эквадор. — *Примеч. пер.*

² Перевод Н. Вольпин. — *Примеч. ред.*